

8. Фразеологический эквивалент – образная фразеологическая единица в русском языке, которая полностью соответствует по смыслу какому-то английскому фразеологизму и основан на одном с ним образе. Например: Heel of Achilles – Ахиллесова пята

Заключение. Итак, проделанная работа позволяет прийти к выводу, о том, что существуют ряд сложностей при понимании английских идиом. Многие английские ФЕ имеют аналоги в русском языке, но большинство из них не имеют таковых.

При анализе вариантов перевода фразеологизмов в «Англо-русском словаре идиом и фразовых глаголов» (Шитова Л. Ф., 2012) мы выяснили, что наиболее продуктивными способами перевода являются калькирование и описательный перевод. Некоторые идиомы или их составные элементы могут быть воспроизведены с помощью калькирования, в то время как другие компоненты нуждаются в описании, так как их содержание является образно-мотивированным или семантически плотным, либо их форма представляет собой сложную грамматическую конструкцию. Таким образом, для правильного перевода необходимо не только владеть лексикой двух языков, но очень тонко чувствовать и понимать их структуру, логику, семантику и морфологию.

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 376 с.
2. Кунин, А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря / А.В. Кунин. – Москва.: Высшая школа, 2012. – 356 с.
3. Шафрин, Ю.А. Идиомы английского языка. Опыт использования. / Ю.А. Шафрин – СПб.: Антология, 2008. – 252 с.
4. Шитова, Л.Ф. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. / Л.Ф. Шитова – СПб.: Антология, 2012. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ОТ 1 ДО 5 В ПАРЕМИЯХ БЕЛОРУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Дубинкина А.О.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Зайцева И.П.**, доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова: числительное, число, паремия, белорусский язык, английский язык, туркменский язык, сопоставительный аспект.

Keywords: the numeral, number, the paremia, the Belarusian language, the English language, the Turkmen language, comparative aspect.

Данное исследование посвящено выявлению типологически общих и различных особенностей семантики числительных от 1 до 5 в паремиях белорусского, английского и туркменского языков в аспекте имеющих в них культурно-типологических особенностей понятия числа, которое в системе символов имеет различные значения. Паремии, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры тех или иных народов, «фиксируют и передают из поколения в поколение опыт» [Маслова, с. 43], культурные установки. Поэтому исследование паремий с числительными оказывается наиболее показательным с точки зрения выявления в них культурно-типологических особенностей понятия числа.

Мы рассматриваем числительные в составе паремий в выбранном ракурсе исследования не с точки зрения их лексико-грамматических характеристик, а как номинативные единицы, являющиеся обозначением тех или иных числовых моделей. Именно их семантика становится в нашем исследовании показательным фактором при сопоставительном изучении паремий с числительными в белорусском, английском и туркменском языках (представляется, что сопоставление языков различных языковых групп даст новый научный материал для исследований и окажется перспективным при сопоставительно-типологическом изучении аналогичных языковых фактов).

Основная база числительных, используемых в паремиях, специфична для каждого отдельного языка. Устойчивые выражения требуют хорошего знания истории и быта данной страны, точного и свободного владения реалиями языка, связанного с традициями, культурой, религией, психологическими особенностями народа-носителя. Поэтому

естественны различия в частотности употребления конкретных числительных и их семантической окраске. Непосредственный интерес представляет сопоставительное изучение семантических особенностей восприятия конкретных чисел у разных народов, у которых есть свои предпочитаемые для символических целей числа, потому что паремии могут рассматриваться как отражение национального самосознания лингвокультурной общности, а установки, заложенные в них, в определённой степени навязывают носителям языка культурно-национальное миропонимание. Таким образом, данное исследование является анализом основного употребления числительных в составе паремий белорусского, английского и туркменского языков с учётом культурной информации, зафиксированной в них.

Актуальным настоящее исследование делает тот факт, что на современном этапе развития лингвистической науки значимы исследования, ориентированные на выявление ментальных, этнических, культурно-обусловленных особенностей того или иного языка. Недостаточность исследования указанного направления определяет актуальность данной работы. Дополнительную актуальность предпринятому сопоставительному исследованию придаёт выбор языков: белорусский, английский и туркменский. Сопоставительный анализ поможет установить, какую семантическую нагрузку – наряду с культурной значимостью и национальной спецификой – имеют или не имеют числительные как репрезентанты числа в паремиях.

Цель данной работы – сопоставительное описание употребления числительных в паремиях белорусского, английского и туркменского языков, а также изучение особенностей употребления конкретных чисел в устойчивых выражениях указанных языков, их семантические характеристики и другая культурно значимая информация. Предполагается, что подобное изучение даст основание выявить интерпретацию символики чисел в исследуемых языковых культурах и обнаружить наиболее предпочитаемые, а также малоупотребительные числа в них.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 194 белорусских, 131 английских и 121 туркменских паремий с числительными, извлечённых путём сплошной выборки из одноязычных и двуязычных сборников пословиц и поговорок. В работе используются такие методы анализа, как семантический, сопоставительный, статистический и описательный.

Результаты и их обсуждение. С одной стороны, числительные, являясь обозначением числа, на практике ассоциативно уподобляются таким формам его выражения, как цифра, имя (наименование) числа в языке (Ю. Степанов, А. Супрун), элементам натурального ряда чисел, элементам математической системы. С другой стороны, числительные – это и единицы системы языка, которые имеют исключительно языковые, а не только математические особенности. Следовательно, числительные – это слова, которые обозначают число, а число имеет свои логико-философские, символические, мифологические, национально-культурные особенности и требует дополнительного рассмотрения с этой точки зрения, так как именно данный набор особенностей понятия числа во многом объясняет функциональную, в том числе лингвокультурную, специфику числительных. Число, с одной стороны, связано с отражением мыслительных операций у человека, с другой, – является одним из важнейших элементов той или иной культуры, и, таким образом, числительные на этом основании (как отражающие основные особенности понятия числа в языке) могут рассматриваться как культурные концепты [198].

Устойчивые выражения белорусского, английского и туркменского языков имеют типологически общие и национально-специфические черты в представлении чисел *один, два, три, четыре, пять*.

Так, «один» в исследуемых трёх языках в большей степени связано с образами **уникальности, противопоставления большому количеству** («Адно зярнятка пуд прыносіць», «One link broken, the whole chain is broken» (Одно звено сломано, вся цепь сломана), «Бир баша бир өлүм» (Одной голове – одна смерть) и др.); символизирует также **единичность/одинокчество** («Адзін блін, і тэй на рэшаце», «One is no number» (Один – это не число), «Мүң ишчиден – бир башчы» (Один руководитель дороже тысячи исполнителей) и др.); реже – **нелепость, бессмысленность, неважность** («У тры секачы сякуць, аднаго

рака пякуць», «If two ride on a horse, one must ride behind» (Если двое едут на лошади, то один должен ехать сзади), «Йыкылан там бир керпич даямаз» (Развалившийся дом не попрётся одним кирпичом) и др.). Общей для белорусских и английских пословиц и поговорок является особенность, заключающаяся в том, что «один» в большинстве случаев символизирует **«часть от целого»** («У папа, кажуць, дзве рукі: адна, што ксціць, другая, што бярэць, а тэй, што даець, – тэй няма», «Fear is one part of prudence» (Страх – это одна из составляющих благоразумия) и др.), однако устойчивых выражений на туркменском языке с подобным символическим значением единицы выявлено не было.

Типологически общим для трёх лингвокультур является выражение числом «2» значения, символизирующего **парность, чётность, удвоение** («Былі два Юр’і, два дурні: адзін галодны, другі халодны», «A man cannot be in two places at once» (Человек не может находиться в двух местах одновременно), «Iki goşuň kellesi bir gazanda gaýnamaz» (Головы двух туров в одном казане не варятся) и др.). Характерной чертой для носителей белорусского и английского языков является выражение числительным «два» символического значения **«существенное сходство»** («Бог сатварыў два зла: папа і казла», «As like as two peas» (Похожи, как две горошины) и др.), а также **«равновесие»** («Па бядзе дзве бядзе», «Every stick has two ends» (Каждый прут имеет два конца) и др.). Общей особенностью белорусских и туркменских устойчивых выражений является выражение числительным «два» символического значения **времени** («Прышоў Пятрок – апаў лісток, прышоў Ілля – апалі два, прышоў Барыс – асыпаўся ўвесь ліст», «Бир гөрөн – таныш, ики гөрөн – гарындаш» (Раз встретился – знакомый, два раза встретился – родня) и др.).

«Три» в заявленных языках связано с образом **«много»** с отрицательной коннотацией («Бяда бяду вядзе, а трэцяя паганяе», «Three removes are as bad as a fire» (Три переезда так же плохи, как и пожар), «Улешдирене уч газ, ол-да болса хениз аз» (Кто делит, тому три гуся, но и этого ему мало) и др.), однако примеры паремий с компонентом – числительным «три» в значении «много» с положительной коннотацией были обнаружены лишь в белорусском языке («Хто тры разы арэ, той тры снапы больш бярэ» и др.). В трёх языках «три» символизирует **завершённость и полноту некоторой последовательности действий или временного отрезка** («Як у тры молата сініца содзіць – к вясне», «From clogs to clogs is only three generations» (От сабо до сабо всего три поколения), «Горкан ит үч гүң үйрер» (Напуганная собака три дня лает) и др.); может обозначать **трёхчастную полноту осмысливаемого явления**, чаще негативного. Символическое значение «тройки» как трёхчастной полноты осмысливаемого явления, характеризующейся как достаточная, есть особенность устойчивых выражений белорусского языка (в частности, трёхкратное совершение того или иного магического действия). В некоторых белорусских и английских паремиях «три» имеет значение **нелепости** («Тры грошы не варты», «Not worth three halfpence» (Не стоит три пенсы) и др.).

Национально-специфической особенностью белорусских и туркменских паремий является квантитативное значение «четвёрки», которое включает **«пространство»** и **«время»** («На ўсе чатыры бакі», «Ýalňyzyň dört tarapy kybla» (Одинокому каждая из четырёх сторон священна) и др.). Значение числа «4» в английских устойчивых выражениях связано с **символикой квадрата, устойчивой структурой и статистической целостностью** («A horse stumbles that hath four legs» (И та лошадь спотыкается, которая имеет четыре ноги) и др.).

В английских пословицах и поговорках «пятёрка» символизирует **объединение и центр, порядок и совершенство** («He knows how many beans make five» (Знает, сколько бобов в пяти) и др.), когда как в белорусских и туркменских она обозначает **«что-то знакомое»** («Купляй хіба за пяць сваіх пальцаў», «За пяць пальцаў не купіш», «Bäş barmaguyň bäsisi deň däl» (Пять пальцев на руке не одинаковы) и др.). Белорусским паремиям присуща характерная черта, заключающаяся в том, что «пять» символизирует **«что-то чрезвычайное»** («Памёр багаты – па пяцера з хаты, а памёр бедны худачок – толькі поп ды дзячок» и др.), однако устойчивых выражений на английском и туркменском языках с сходным символическим значением не было выявлено.

Статистика говорит о преобладании паремий с компонентом-числительным «адзін/one/bir (бир)», «два/two/iki (ики)», «тры/three/üç (үч)» в трёх языках.

числительное	1	2	3	4	5
	Количество примеров				
белорусский	100	45	43	2	4
английский	72	44	11	2	2
туркменский	76	28	13	3	1

Заклучение. Таким образом, выбор числительного в паремиях не случаен, а базируется на символическом осмыслении чисел, важных для конкретной культуры, на отражении культурно-исторических событий. Одни и те же числа в рассматриваемых языках имеют разные коннотативные значения, указывающие на наличие у каждого народа «любимых» и «нелюбимых» чисел. Самыми распространёнными числами в паремиях белорусского, английского и туркменского языков от 1 до 5 являются 1, 2, 3. Безусловно, данные примеры паремий с компонентом-именем числительным не исчерпывают всего многообразия значений, но раскрывают их в большей степени.

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
2. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры: изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
3. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. Кн.1 / рэд. А. С. Фядосік ; АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 560 с.
4. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.
5. Кусковская, С. Ф. Русские пословицы и поговорки с соответствиями в английском языке / С. Ф. Кусковская. – 2-е изд., перераб. – Минск : УП «Космос», 2006. – 263 с. : ил.
6. Гарбузова, Т. М. Английский язык в пословицах и поговорках = English through proverbs / Т. М. Гарбузова. – Ростов на Дону : Феникс, 2013. – 155 с.
7. Туркменско-русский словарь : около 40000 слов / под общ. ред.: Н. А. Баскакова [и др.] ; сост.: К. Аксаков [и др.] ; АН Туркменской ССР, Ин-т яз. и литературы им. Махтумкули. – М. : Сов. Энцикл., 1968. – 832 с.
8. Türkmen halk nakyllary. A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2005 – 648 s.

ТВОРЧЫ ПЕРАКАЗ І ЯГО РОЛЯ Ў РАЗВІЦЦІ КАМУНІКАТЫЎНА-МОЎНЫХ І ЧЫТАЦЬКІХ УМЕННЯЎ МАЛОДШЫХ ШКОЛЬНІКАЎ

Дудчык Н.І.,

*студэнтка УА “БрДУ імя А.С. Пушкіна”, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Сянкевіч М.І., старшы выкладчык*

Ключавыя словы. Мова, тэкст, пераказ, творчы пераказ, віды творчых пераказаў, чытацкія ўменні, камунікатыўна-моўныя ўменні

Keywords. Speech, text, retelling, creative retelling, types of creative retelling, reading skills, communication and speech skills

У сістэме фарміравання агульнаадукацыйных навыкаў галоўнае месца займае ўменне працаваць з тэкстам і карыстацца мовай як сродкам абмену думкамі, спосабам пазнання свету, інструментам уздзеяння на свядомасць іншых людзей. Вялікія патэнцыяльныя манчымасці для фарміравання такіх навыкаў раскрываюцца ў сувязі з навучаннем пераказу [1].

У сучаснай школе практыкуюцца наступныя віды пераказаў: падрабязныя, сціслыя, выбарачныя і пераказы з творчымі заданнямі.

Мэта дадзенай працы – вызначыць ролю і месца пераказаў з творчым дапаўненнем у развіцці камунікатыўна-моўных і чытацкіх уменняў малодшых школьнікаў. Каб зрабіць гэта, намі быў праведзены фарміруючы эксперымент. Ён праходзіў на базе СШ №1г. Пружаны ў 4 “Б” – эксперыментальным і 4 “А” – кантрольным класах. Вучнёўскія калетывы былі выбраны прыкладна з аднолькавым узроўнем паспяховасці малодшых школьнікаў.